

ЦИКЛ «ФАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ»:

Факультет уникальной магии

Возвращение домой

В паутине страха и лжи

Время Заката

Екатерина Флат

ФАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

Время заката

Книга четвертая

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф70

Флат, Е.

Ф70 Факультет уникальной магии. Время заката / Е. Флат. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 440 с. — (Факультет уникальной магии).

ISBN 978-5-521-92615-2

Казалось бы, невзгоды позади, все стабильно и благополучно. Как затишье перед бурей. Но чем прекрасней иллюзия, тем быстрее она развевается.

Легко ничего не бояться, когда есть мощнейшая магия. Но что таит в себе эта древняя сила? Как бы цена за такое могущество не оказалась слишком высокой...

Можно убеждать себя, что забыла и счастлива. Только получится ли простить? Но когда в неравном бою схлестнутся давние противники, выбор все равно сделать придется. Каким бы тяжелым он ни был...

Для факультета уникальной магии наступают последние дни.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Флат Е., 2021
© Василенко И., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92615-2



ПРОЛОГ

УЖЕ ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ КАК АЛЕМ ВЕЛ СЕБЯ весьма странно. Наш дух Дома и так-то не отличался ангельским характером, а теперь так вообще выносил всем мозг. Мы с ребятами сначала решили, что это он просто печется о свежем ремонте, вот и рыкает на всех. Но как мне казалось, дело все же в чем-то другом.

И с каждым днем странности духа усиливались. Он все метался по Дому, что-то задумчиво и обеспокоенно бормоча себе под нос. Переставлял туда-сюда мебель, перевешивал люстры и, как минимум, раз в час пролетал по всем комнатам, стирая якобы пыль. На замечание Дарлы, что он скоро так все до дыр сотрет, Алем лишь придирчиво буркнул, мол, куда ему, бедному, деваться, если в Доме живут такие неряхи.

Сам он уверял, что все с ним в порядке. Ну а мы строили предположения. Начиная с «сезонное сумасшествие» и за-

канчивая «старческое занудство». И лишь Аниль выдала более-менее логичное:

— Знаете, мне Алем напоминает хозяйку перед приходом важных гостей. Все носится, старается, чтобы, так сказать, не ударить в грязь лицом. Хотя... Кого наш дух может ждать? Да еще такого важного?

На это мы дружно пожали плечами.

А вот сегодня поведение Алема достигло самого пика. С самого утра он истерил, придирался и со всеми нами умудрился разругаться. Мне, к примеру, досталось за то, что после завтрака я чистую посуду не так составила на полке. На мое недоуменное, мол, а что именно не так, Алем разразился тирадой о «недалеких иномирянках, которые элементарного не понимают». Может, конечно, у духов имелся какой-то свой особенный фен-шуй по расставлению чистых тарелок, но я уточнять не стала, и так уже на лекции опаздывала.

Причина буйства Алема выяснилась вечером. К тому моменту мы с девчонками уже вернулись с занятий. Гран с Тавером пока задерживались, Вейнс просил помочь распечатать один из старых залов нашего факультета, чтобы завтра на это время не тратить. А мы пока взялись готовить ужин. Точнее, Аниль под моим руководством. Вообще наша целительница в последнее время старательно училась кулинарничать. Правда, мне архисложно было все-таки ее убедить, что еда будет намного вкуснее без всяких «крайне полезных для здоровья» жутких добавок. Но прогресс все равно имелся. И вот сегодня Аниль самостоятельно приготовила жаркое.

Запах на кухне витал весьма аппетитный.

— Надеюсь, Грану понравится, — Аниль довольно улыбнулась.

— Всенепременно, — заверила Дарла. — Если, конечно, выживет.

— Дарла, — я наградила ее укоряющим взглядом.

— Чего? — она с самым невинным видом захлопала ресницами. — Сразу говорю, оживлять я его потом не буду. Нет уж, я теперь ученая, с мертвыми оборотнями больше не свяжусь, слишком они неконтролируемые.

— В этом доме, что, больше некому дверь открыть?! — раздался сердитый вопль Алема откуда-то сверху.

— Кто-то пришел? — не поняла я.

— Пойду гляну, — любопытная Дарла тут же умчалась из кухни.

Но и пяти минут не прошло, как довольная некромантка вернулась с охапкой белых роз.

— И нечего, Кира, так на меня смотреть, — тут же с порога заявила она, опережая мое возмущение. — Ты вообще злая, цветочки не любишь. А я люблю! Даже если они и не на могилах, а в букете! — она любовно поставила цветы в вазу. — И посыльный, кстати, симпатичный, даже глазки мне строил. Но ты, Кира, не переживай, конвертик с вензелем отправителя я сразу как будто бы выкинула. Но если передумаешь, могу быстренько тебе отдать. Ну а что, вдруг тебе захочется самой прочесть это волнительное «Моей драгоценной...».

— Хватит, а, — перебила я. Устала уже спорить с ней на эту тему.

— Дарла, ну все равно не хорошо это, принимать чужие подарки, — с укором покачала головой Аниль. — Раз Кира против то...

— Ай, не утомляйте меня, а, — отмахнулась некромантка. — Если некоторых до сих пор клинит, — выразительный взгляд на меня, — то почему от этого должны страдать другие? Логичней надо быть, логичней. Вот смотрите. Есть

шикарнейший мужчина. Назовем его условно «граф». И есть странная девица. Назовем ее условно «Кира». Граф неровно дышит к Кире. А Кира просто неровно дышит, так как дышать ровно ей мешают какие-то дикие тараканы в голове. И есть еще прелестнейшее и мудрейшее совершенство, которое будем называть условно «Дарла». И добрая Дарла не позволит, чтобы из-за диких тараканов Кира прохлопала ушами шикарнейшего мужчину. Так что пока не поумнеешь, — она невинно мне улыбнулась, — я буду умной за тебя.

Я мученически закатила глаза. Дарла и так меня уже этой темой достала в последнее время. Просто ей самой стало скучно. Бирогзанг больше от нее не бегал, а влюбленное «мимими» быстро ей надоело. Вот она и взялась за остальных.

— Дарла, ну сколько раз тебе повторять, тема моей личной жизни закрыта, — попыталась в очередной раз достучаться до нее я.

— Да знаю я твое «закрыто». Настолько «закрыто», что тут уж скоро мы все будем бояться лишний раз какое-нибудь слово на букву «Р» сказать, — фыркнула она и серьезно добавила: — Вот ты закрылась, как улитка в раковине, а надо дальше жить. Я не спорю, Алекс не без недостатков, но лично мне кажется, только он теперь способен сделать тебя счастливой. И я почему-то уверена, что ты и сама это прекрасно понимаешь, просто признаться себе не решаешься.

Я устало потерла глаза:

— Дарла, хватит, пожалуйста.

— Молчу, — она пожала плечами и принялась поправлять цветы в вазе.

Аниль смотрела на меня с искренним сочувствием, но тут же отвернулась, едва мы с ней встретились глазами. Честно говоря, немного раздражало, что друзья меня жалеют. Пусть никто, кроме Дарлы, эту тему не поднимал, но

вот подобные взгляды случались частенько. Мне так и хотелось во весь голос взвыть, что все уже нормально, я успокоилась и смирилась, я замечательно живу дальше. И если уж я равнодушно оставила крах своей личной жизни в прошлом, то пора бы и друзьям это оставить и не считать, что мое спокойствие — лишь видимость.

— А чем это так вкусно пахнет? — из гостиной раздался довольный голос Грана следом за хлопнувшей входной дверью.

Аниль довольно улыбнулась, но Дарла ее опередила громогласным:

— А это цветочки! От сами знаете кого сами знаете кому.

— А, по-моему, так пахнет жаркое, — на кухне появился Гран. Поцеловал смущенную, но гордую своим кулинарным подвигом Аниль в щеку.

— Лично я уж точно не прочь вкусно поужинать, — вошедший следом Тавер сразу же сел за стол. — Устал...

— Распечатали зал? — спросила я.

— Не, не получилось, — артефактор мотнул головой. — Вейнса зачем-то срочно вызвали к ректору. Мы с Граном сами помучались с потайной стеной, но безрезультатно.

— А зачем Вейнс к ректору пошел? — насторожилась Аниль.

— Без понятия, — Гран пожал плечами. — Примчался весь такой важный ректорский секретарь, скомандовал, и они ушли. Но нам-то уж точно бояться нечего. Практику сдали, до следующей сессии далеко. К факультету сейчас нет ни малейшего повода подкопаться. Так что давайте не будем заранее переживать.

— Да, давайте лучше ужинать, — поддакнул Тавер.

Жаркое и вправду оказалось очень вкусным. И после ужина вся наша компания перебралась в гостиную.

— А Алем где? — спохватился Гран. — Как-то на удивление его не видно, не слышно. Даже непривычно уже, что не придирается.

— Может, на чердаке, — предположила я.

— Ага, крышу передвигает, — хихикнула Дарла.

Она хотела еще что-то добавить, но тут входная дверь без стука распахнулась.

— Ребят, добрый вечер еще раз, — Вейнс выглядел вроде бы вполне спокойным, так что, похоже, обошлось без репрессий у ректора. Вот только наш декан почему-то держал в руках увесистый чемодан. Нашего декана собственная жена из дома выставила?

Но причина происходящего прояснилась тут же, когда Вейнс прошел в гостиную. Оказалось, что он не один. За ним следовала невысокая худенькая девушка со светлыми волосами и большими голубыми глазами. У меня почему-то сразу возникли ассоциации с куклой и одновременно с ангелом. На незнакомке было черное пальто, потертая шляпка с чуть кривыми полями и высокие сапоги, которые казались на ней большеватыми. Всю миловидность лица портил перепуганный вид, словно девушка вот-вот ждала, что из-за угла выпрыгивают чудовища.

Наверное, с минуту висело чуть растерянное молчание. Вейнс, наконец, пояснил, поставив чемодан:

— Знакомьтесь, ребята, это Мирабель. Она с факультета артефакторов. Тут вот случайно выяснилось, что у нее есть уникальный дар, так что, — он улыбнулся, — представляю вам новую студентку нашего факультета.

— Добрый вечер, — ну очень робко произнесла Мирабель. Да на ее фоне наша Аниль бы показалась грозной востельницей!

Никто из нас ответить не успел. Прямо с потолка фактически свалился запыхавшийся Алем. На духе был с чего-то